

З гумыв я свой небольшой цикл социологических з меток во «ст линском времени», мне з хотелось поиск ть в огромном информ ционном м ссиве об этом времени и руководителях информ цию о том, что ими дел лось зн чимого и полезного во имя укрепления и р звития стр ны, для людей. Потому что р зличных «чёрных» х р ктеристик того времени и руководителей стр ны существует огромное множество. Но, может, руководителями стр ны дел лось и что-то положительное? Д же Л врентием Берией? Что именно? Д в йте р зберёмся.

Вступление

Писатель Юрий Богуславский утверждает, что биография Лаврентия Павловича Берии — это биография великого патриота СССР и России. Он утверждает, что это выдающийся государственный деятель СССР, самый близкий соратник И. В. Сталина, Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, почётный гражданин СССР. А его «подлое убийство по указанию Н. Хрущёва в 1953 году является в мировой истории одним из преступлений XX века» (<https://proza.ru/2016/09/02/1431>).

Давайте разберёмся во всём этом. Писатель-публицист, профессор Академии военных наук С. Кремлёв в одной из своих книг — «Семь побед Берии. Во славу СССР» — пишет:

«...Ближе к Сталину был только Молотов, но больше Берии сделал для мощи Советской России только Сталин. За последние годы о Берии много написано и сказано, но интерес к нему постоянно возрастает, и это объяснимо. Так бывает всегда, когда о человеке долго и подло лгут, а потом вдруг выясняется, что он — не „монстр“, не „кровавый палач“ и не „моральный урод“. И всё наоборот — он умница с вполне нормальными, живыми человеческими реакциями. Сразу становится

интересно: в чём дело? Почему человека так оболгали, кому он мешает и за гробом? Тем более что у Берии не было гроба и нет могилы, как до сих пор нет и точной даты его смерти. Хотя где-то ведь она зафиксирована — в наиболее тайных, всё ещё не раскрытых архивах, сам факт существования которых — официально далеко не факт...

Сталин был убит на семьдесят четвёртом году жизни, не успев сделать всего, что замышлял, в том числе — не успев провести демократизацию советского общества с параллельной (очередной) чисткой зажавшейся части советской „элиты“. Чисткой на этот раз не пулей в лоб, а пинком под зад — из тёплых насиженных кресел. Берия погиб на пятьдесят пятом году жизни и тем более не успел сделать всего, что мог и хотел сделать. Но сделал он много. Причём всё, что делал Берия, не ослабляло державу, а усиливало её... Он не только не провалил ни одного дела, которое ему было поручено, но, напротив, не раз и не два вытаскивал из „прорыва“ то, что проваливали другие. В считанные годы, а то и месяцы он резко улучшал положение в целых отраслях промышленности — не кнутом, не пряником, а верным подбором кадров и верой в возможности и способности этих кадров — от наркомов до директоров заводов».

Сталин предвидел, что на его могилу нанесут много мусора и грязи, но ветер истории размечет всё наносное и останется голая, неприкрытая правда о тех днях, когда за три десятилетия Россия под руководством Сталина прошла путь от сохи до атомной бомбы. Но ведь поднимающийся ныне очистительный ветер истории развеивает мусор не только на сталинской могиле.

Берия не летал на Канары, не ездил в круизы, не таскался по модным горнолыжным курортам. И даже — хотя ему это раз за разом приписывают — не имел личных гаремов из «звёзд» и топ-моделей. Но жизнь Лаврентий Берия прожил настоящую, деятельную, захватывающую и по-настоящему — мужскую.

Сегодня мало кого удивляет, что у российских властей в почёте имя Солженицына, который оболгал Сталина, Берию и свою страну, хотя утверждал, что жить нужно не по лжи. В почёте — имя М. Горбачёва, который сделал всё для гибели СССР, но 2 марта 2011 года, в день своего 80-летия, указом президента

РФ Д. Медведева этот «лучший немец» (звание дали ему в Германии) был награждён высшей наградой России — орденом Святого апостола Андрея Первозванного. (Почему?!). В почёте имя Б. Ельцина, который в борьбе за власть делал всё для гибели СССР, а в Беловежской пуще был во главе заговора, в результате чего великая страна прекратила своё существование. И ему открыт в 2015 году огромный «Президентский центр Бориса Ельцина» в Екатеринбурге, где школьникам и студентам внушают некие сведения о величии этого деятеля. И потрясает тот факт, что 25 ноября 2011 года Рабочая группа по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти при Государственной Думе представила свои выводы Президенту и Думе РФ, где на нескольких десятках страниц были изложены факты, каким образом при Горбачёве и Ельцине в стране были похищены различные ценности и ресурсы страны на сто триллионов долларов США (<https://proza.ru/2016/09/02/1431>)...

Приведём в этой связи отрывок из речи президента США Б. Клинтона на закрытом заседании Объединённого комитета начальников штабов США: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность нашего курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность — сначала Горбачёва, а потом Ельцина и их окружения, в том числе используя тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы, правда, с одним существенным отличием: мы получили сырьевой придаток — Россию, не разрушенное атомом государство. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов. Но мы уже близки сейчас к тому, что у русских называется самокупаемость. За четыре года мы и наши союзники получили различного сырья из России за копейки на пятнадцать миллиардов долларов. Сотни тонн золота, драгоценных камней и так далее. Под несуществующие проекты нам, Америке, переданы из России за ничтожно малые суммы свыше двадцати пяти тысяч тонн меди, почти пятьдесят тысяч тонн алюминия, две тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и так далее. Расшатав идеологические основы России, мы сумели бескровно вывести

из перманентной войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке... Когда в начале 1991 года работники ЦРУ передали на Восток для осуществления наших планов пятьдесят миллионов долларов, а затем ещё такие же суммы, многие политики и военные не верили в успех дела. Теперь же, по прошествии четырёх лет, видно: планы наши начали реализовываться... Если нами будут решены эти задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам».

Сталин фактически создал величайшее в мировой истории государство, а Берия делал на протяжении пятнадцати лет всё для его защиты. Первый создал в этом государстве мощную промышленность, в том числе и оборонную, создал армию и сделал всё для того, чтобы страну не поработила гитлеровская Германия. Второй создал самую лучшую в мире внешнюю разведку и возглавил создание в стране ракетно-ядерного щита. Не зря сегодня честные историки в один голос утверждают, что если бы не Сталин возглавил СССР в середине двадцатых годов, то Советский Союз был бы уничтожен если не в конце двадцатых годов, то в начале тридцатых годов обязательно, ибо Запад делал всё для этого. Но эти же историки утверждают, что если бы Берия не возглавил атомный проект в декабре 1944 года, то атомная бомба в СССР появилась бы не в 1949 году, а могла бы появиться на десять лет позже, если за это время СССР не был бы уничтожен. Ведь США, заимев летом 1945 года атомную бомбу, сразу после Второй мировой войны начали планировать нанесение атомных ударов по крупным городам СССР и важнейшим промышленным центрам.

И Сталин, и Берия были убиты в 1953 году, с разницей во времени всего в четыре месяца; убийство одного и другого, по мнению историков, организовал Н. Хрущёв. Но самое главное, что Хрущёв, стоявший о главе убийства Берии, оклеветал его, а спустя три года после закрытия двадцатого съезда партии подло оклеветал и Сталина, чтобы скрыть собственные преступления.

Детство и юность Лаврентия Павловича Берии

Лаврентий Берия был родом из небольшого абхазского селения Мерхеули. Он родился 29 марта 1899 года и стал самым младшим из троих детей в семье. С ранних лет мальчику нравилось читать, он легко обучался всему новому. Родители решили дать сыну образование, но так как у них не было достаточно средств, то половину дома пришлось продать. На вырученные деньги его устроили в Сухумское высшее начальное училище. В 1915-м он окончил училище с отличным результатом и стал студентом Бакинского среднего строительного училища. После этого он забрал маму с сестрой к себе в Баку и, чтобы было за что их содержать, поступил на работу в нефтяную компанию Нобелей. В 1919-м Лаврентий стал дипломированным техником-строителем.

Ещё в студенческие годы Лаврентий стал организатором большевистской фракции, активным участником Октябрьской революции. В это время он занимал должность конторщика завода «Каспийское общество Белый Город» в Баку.

Героическая жизнь Лаврентия Берии началась в двадцать лет, когда он фактически мальчишкой выполнял задание партии в мусаватистской контрразведке в Азербайджане. Продолжилась в годы, когда он, постоянно рискуя жизнью, работал в органах ВЧК-ОГПУ в Закавказской республике. Это было сложное для Закавказья время. Лидер грузинских меньшевиков Н. Жордания находился в эмиграции и не раз говорил (как и его сторонники в Грузии), что желает гибели советской Грузии. Кроме того, в Закавказье были сильны находившиеся в подполье дашнаки — члены «Армянского революционного содружества». В результате одни готовили заговоры за рубежом, другие делали всё возможное, чтобы превратить зарубежные директивы в мятежи и восстания, при этом не пренебрегая ни саботажем, ни диверсиями, ни шпионажем в пользу зарубежных разведок. Кроме того, был чрезвычайно развит бандитизм. В первый же год активной работы Берии в грузинском ЧК, в конце 1923 года, была уничтожена двадцать одна банда. В Грузии представители пяти ушедших в подполье партий заключили соглашение об учреждении «Комитета независимости» — «паритетного». Руководил «паритетчиками» прибывший для

этого из-за рубежа член ЦК партии грузинских меньшевиков Н. Хомерики. В Грузии фактически началось под руководством этого человека восстание. Но в результате блестящей операции грузинских чекистов во главе с Берией восстание было подавлено, а Берия был удостоен ордена Красного Знамени СССР.

Новый этап в партийной, служебной деятельности в Закавказье

После того, как Лаврентий Берия в 1926 году возглавил ГПУ Грузинской ССР (в двадцать семь-то лет, в сложнейшей для Закавказья обстановке!), жизнь его приобрела новый смысл, ибо он отвечал за безопасность важнейшего региона СССР, с чем с честью справился. И вот 14 ноября 1931 года он стал первым секретарём ЦК КП(б) Грузии, а с октября 1932 года — уже и первым секретарём Закавказского крайкома, при сохранении должности первого секретаря ЦК КП(б) Грузии. В ведении же Закавказского крайкома партии были Грузия, Азербайджан и Армения. И он сделал многое для того, чтобы ещё недавно за-худалая в экономическом отношении Грузия начала процветать.

Л. П. Берия. 1930-е годы

В те годы начался рост народного хозяйства Грузии и Азербайджана, быстрыми темпами развивалась нефтяная промышленность, строились промышленные объекты. Каждый год вводились в эксплуатацию новые фабрики и заводы. Берия начал развивать в Грузии курорты, и вскоре она стала всесоюзной здравницей. В годы правления Берии объёмы производства сельскохозяйственной продукции увеличились в два с половиной раза. Развивались плантации винограда, чая, сады с мандаринами.

Грузинские крестьяне стали самыми зажиточными во всём Союзе. Большое внимание Лаврентий Берия уделял азербайджанским нефтепромыслам и обеспечению рабочих продуктами, транспортом, нужными материалами, активно работая по этим задачам и с руководством страны. В Москве заметили старания и результаты этого молодого энергичного руководителя.

Перевод в Москву. Назначение наркомом внутренних дел (НКВД) и заместителем Председателя Правительства СССР

И. В. Сталин пригласил Лаврентия Берия в августе 1938 года на должность заместителя, а вслед и наркома внутренних дел (НКВД) СССР. По инициативе Л. Берии в том же году состоялась амнистия более миллиона заключённых. Сталин был недоволен деятельностью Ежова на должности наркома и его аппарата. Репрессии, инициированные работниками этого ведомства, а вернее, сущий произвол в стране, стали обретать характер снежной лавины. Информацию об истинном положении дел, которая поступала с мест, Ежов, как говорится, «клат под сукно». Причём Сталину уже стали доходить сведения о том, что Ежов начал похвастаться тем, что ему партия не указ и он может действовать по своему усмотрению. Сталин поручил Лаврентию Берии расследовать деятельность наркомата и Ежова, очистить наркомат от негодных работников, допуская произвол в стране. После расследования были суды над работниками наркомата и самим Ежовым, который был затем расстрелян. Большой террор к концу 1938 года в стране стих.

Наряду с наведением порядка с работой наркомата, Берия занимался и воссозданием внешней разведки, практически уничтоженной Н. Ежовым. Берия создал внешнюю разведку практически с нуля и задействовал в 1939–1945 годах мощную агентурную сеть советской внешней разведки в Европе, а также в Японии и США. Как утверждает известный учёный-историк Ю. Жуков, «Берия пришёл руководить разведкой как на пепелище... Его предшественник Ежов уничтожил почти все лучшие кадры зарубежной агентуры». Кстати, по высказыванию П. А. Судоплатова в своих мемуарах, уже опытного

разведчика, Ежов вообще ничего не понимал в специфике работы разведки. В январе 1941 года Берии было присвоено звание генерального комиссара государственной безопасности, а 3 февраля 1941 года он был назначен заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР, а председателем, напомним, был И. В. Сталин. Как заместитель председателя СНК, он курировал работу НКВД, НКГБ, наркоматов лесной и нефтяной промышленности, цветных металлов, речного флота. В годы Великой Отечественной войны, с 30 июня 1941 года, Берия являлся членом Государственного Комитета Обороны. Постановлением ГКО от 4 февраля 1942 года о распределении обязанностей между членами ГКО на Берию были возложены обязанности в деле контроля выполнения решений ГКО по производству самолётов, моторов, вооружения и миномётов, а также контроля выполнений решений ГКО по работе ВВС Красной Армии.

Постановлением ГКО от 8 декабря 1942 года Л. П. Берия был назначен членом Оперативного бюро. Этим же постановлением на Берию были дополнительно возложены обязанности по контролю и наблюдению за работой Наркомата угольной промышленности и Наркомата путей сообщения. В мае 1944 года Берия был назначен заместителем председателя ГКО и председателем Оперативного бюро. В задачи Оперативного бюро входили, в частности, контроль и наблюдение за работой всех наркоматов оборонной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, чёрной и цветной металлургии, угольной, нефтяной, химической, резиновой, бумажно-целлюлозной, электротехнической промышленности, электростанций. Кроме того, в годы войны он выполнял ответственные поручения руководства страны и партии, как связанные с управлением народным хозяйством, так и на фронте. Фактически он же руководил в сложнейший для страны 1942 год обороной Кавказа, курировал производство самолётов и ракетной техники.

11 февраля 1943 года Сталин подписал решение Государственного Комитета Обороны о программе работ для создания атомной бомбы под руководством Молотова. Но уже в постановлении ГКО СССР об урановой лаборатории № 2 И. Курчатова, принятом 3 декабря 1944 года, именно Л. Берии

поручалось «наблюдение за развитием работ по урану», то есть примерно через год и десять месяцев после их предполагаемого начала, которое было затруднено в условиях войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года Л. Берии «за особые заслуги в области усиления производства вооружения и боеприпасов в трудных условиях военного времени» было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А 9 июля 1945 года при замене специальных званий госбезопасности на воинские звания Берии было присвоено звание Маршала Советского Союза. С марта 1946 года Берия входил в состав «семёрки» членов Политбюро, включавшей И. В. Сталина и шести приближённых к нему лиц.

Руководство погранвойсками

В июне 1941 года Пограничные войска Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) находились под общим командованием Л. П. Берии. Они состояли из 18 пограничных округов, которые включали в себя 94 пограничных отряда, 8 отдельных отрядов пограничных кораблей, 23 отдельных пограничных комендатуры, 10 отдельных авиационных эскадрилий и 2 кавалерийских полка. Общая их численность составляла 168 135 человек; морские части Пограничных войск имели в наличии 11 сторожевых кораблей, 223 сторожевых катера и 180 рейдовых и вспомогательных катеров (всего 414 боевых единиц); авиация Погранвойск имела в своём составе 129 самолётов. Из 1747 погранзастав, охранявших государственную границу Советского Союза, 715 застав были на западной границе страны.

Л. П. Берия позаботился о том, чтобы в апреле 1941 года в пограничные округа на западной границе Советского Союза стали поступать ротные миномёты и пистолеты-пулемёты: поступило 50-миллиметровых миномётов — 357 единиц, 3517 единиц пистолетов-пулемётов Дегтярёва и 18 первых противотанковых ружей. Состав и вооружение погранзаставы позволяли ей успешно вести борьбу с одиночными нарушителями границы, диверсионно-разведывательными группами и небольшими отрядами врага (от отделения до двух взводов

пехотной роты). И тем не менее погранвойска смогли достойно противостоять намного их превышавшим по численности и вооружению войскам вермахта, внося ещё одну героическую страницу в историю нашей Родины. Пограничные войска фактически были элитной частью Вооружённых сил СССР.

Начало войны

Многие из бойцов-пограничников погибли в первом же бою, а оставшиеся в живых отошли к укреплениям застав и включились в оборонительные действия. В полосе, где наступали главные ударные группировки вермахта, передовые подразделения противника в основном представляли танковые и моторизованные части, которые в силу своего полного превосходства по численности и вооружению могли одолеть сопротивление застав сравнительно быстро — за один-два часа. К тому же обычно главные части не останавливались, а шли дальше, а заставу, если не удавалось взять её с ходу, блокировали небольшими силами, затем подавляли огнём сопротивление и добивали выживших. Иногда приходилось добивать последних бойцов, засевших в подвалах, с помощью сапёров, подрывая фугасы.

Заставы, которые не были на острие главных ударов, продержались дольше, отбивая огнём пулемётов и винтовок атаки пехоты противника, выдерживая артобстрелы и авианалёты. И тем не менее уже в начале войны «блицкриг» «споткнулся» о Пограничные войска НКВД СССР. Только за первые нескольких дней боёв на границе пограничники уничтожили или ранили свыше 120-130 тысяч гитлеровцев, уничтожили несколько танковых дивизий вермахта, сбили около 20 самолётов люфтваффе.

25 июня 1941 года было издано специальное постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) Советского Союза, по нему войска НКВД получили задачу *охраны тыла действующей армии*. 2 июля 1941 года все пограничные части, подразделения, которые находились в оперативном подчинении общевойскового командования на всём протяжении советско-германского фронта, переключились на выполнение новых

боевых задач. Влившись в ряды Красной Армии, вместе с ней пограничники вынесли всю тяжесть борьбы с немецкими захватчиками, их главными задачами стали: *борьба с гентурой р звезды противник, охрана тыла фронтов и армий от диверсионных, уничтожение прорывавшихся групп, отступков окруженных групп противника*. Пограничники повсеместно проявляли героизм, смекалку, стойкость, мужество и беззаветную преданность своей Советской Родине.

Мало кто сегодня знает о том, что уже в июле 1941 года организация фронта резервных армий, прикрывавших Москву, была поручена начальнику войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенанту И. Богданову (впоследствии он остался заместителем Г. Жукова). И из шести армий этого фронта четырем командовали генералы НКВД. Заместитель Берии по войскам генерал-лейтенант И. Масленников командовал 29-й армией, начальник войск Украинского пограничного округа генерал-майор В. Хоменко — 30-й армией, начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В. Долматов — 31-й армией, начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К. И. Ракутин — 24-й армией.

Под командованием генерал-майора Ракутина войска 24-й армии прорвали оборону врага, разгромили 20-й армейский корпус вермахта и 6 сентября освободили город Ельню. Это была первая крупная победа советских войск над фашистской армией. В октябре 1941 года немецкие войска в ходе операции «Тайфун» окружили четыре советские армии, в том числе и 24-ю армию. Константин Иванович Ракутин погиб при попытке вывести войска из окружения 7 октября 1941 года. За успешное руководство воинскими соединениями и проявленные при этом личное мужество и героизм он посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Генерал-лейтенант войск НКВД И. Богданов в июле 1942 года, после эвакуации раненого командующего 39-й армией И. Масленникова, принял руководство армией на себя и возглавил прорыв из окружения. 16 июля 1942 года при выходе из окружения он был тяжело ранен. Выведя из окружения около восьми тысяч бойцов, он 22 июля от полученных ран скончался в госпитале, посмертно был награжден орденом Ленина.

Особая группа

22 июня 1941 года в активную работу включились и советские спецслужбы. В первый день войны в недрах НКВД была сформирована Особая группа, в задачи которой входила разведывательно-диверсионная деятельность в тылу врага. На счету легендарных оперативников Павла Судоплатова и Наума Эйтингона (его заместителя), непосредственных подчинённых Берии, была не одна успешная операция. Об этом впоследствии было много рассказано в книгах и мемуарах непосредственных участников войны.

Бойцы НКВД в тылу вражеских войск

Елена Прудникова в книге «Берия, последний рыцарь Сталина» приводит следующую статистику, отражающую работу внутренних войск: в германском тылу за весь период войны действовали 2222 опергруппы НКВД-НКГБ, из которых около 600 воевали в составе партизанских отрядов; при этом диверсанты уничтожили 229 тысяч немецких солдат и офицеров, взорвали 2852 эшелона и 1326 шоссе и железнодорожных мостов. Отметились внутренние войска и в последние месяцы войны, проводя зачистки районов, которые накануне освобождали регулярные части РККА. А очищать Восточную Европу было от кого: здесь ещё бродили остатки подразделений вермахта, а также коллаборационисты и националисты различных мастей. Причём на эти задания, по распоряжению Берии, отправлялись бойцы НКВД, отслужившие не менее года, ведь подобная работа зачастую была сложнее, чем на фронте.

На кавказском направлении войны с гитлеровцами

Лаврентий Берия летом-осенью 1942 года был командирован И. Сталиным на Кавказ для выполнения очень важных задач. Это была рабочая поездка Берии в качестве полномочного

представителя Государственного Комитета Оборона на Закавказский фронт. Для руководства Третьего рейха Кавказ был в числе приоритетных регионов, способный в дальнейшем восполнить дефицит запасов продовольствия, нефти и другого сырья. До ноября 1942 года именно кавказское, а не сталинградское, направление считалось приоритетным в германской военной политике. Если бы Гитлер захватил Северный Кавказ, он тем самым бы лишил СССР нефти и горючего для народного хозяйства и военной техники. И на этом направлении создавалась критическая ситуация.

Гитлер бросил на Кавказ в составе группы армий «А» более 170 тысяч человек, свыше 1100 танков, 4,5 тысячи орудий и миномётов и около 1 тысячи самолётов. Семён Будённый, докладывая в Ставку, отмечал острую нехватку сил и средств для обороны столь важного региона. По словам маршала, в его распоряжении имелось лишь 24 тысячи активных штыков, 94 самолёта и ни одного танка. На исходе были боеприпасы, медикаменты и продовольствие. В июне 1942 года часть перевалов Главного Кавказского хребта была потеряна. Л. Берия сразу же обратил внимание на отсутствие планов обороны перевалов.

Исходя и сложившейся обстановки и просчётов в руководстве, командующий 46-й армией генерал-майор В. Сергацков 27 августа 1942 года был отстранён от должности представителем Ставки Берией. Именно ему принадлежат и активные меры по организации обороны горных перевалов. 175 горных перевалов по его распоряжению были изучены, организована их охрана и оборона. В кратчайшие сроки было организовано строительство оборонительных сооружений на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах. А главное — был создан особый режим в районах этих коммуникаций. Кроме этого, в целях устойчивого управления при штабе Закавказского фронта была сформирована оперативная группа НКВД по обороне Главного Кавказского хребта. Во взаимодействии с частями Красной Армии на перевалах действовало 8 полков внутренних войск, 7 отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов войск НКВД, более 70 разведывательных и партизанских групп. В составе войск НКВД находились сформированные из горцев добровольческие отряды. Таким образом,

вся территория Северного Кавказа и Закавказья оказалась под контролем войск НКВД.

И ещё: в результате предложения Берии, по решению Ставки Верховного главнокомандования 8—11 августа, была создана Северная группа Закавказского фронта. Её возглавил по предложению Берии генерал войск НКВД И. Масленников. В этой поездке на фронт Берия убедительно показал отличное видение ситуации, присущей военным руководителям крупного масштаба, способность предвидеть действия противника и принимать эффективные меры по упреждению его замыслов. Особое внимание он уделил бойцам, сражавшимся на перевалах. Он также распорядился наладить снабжение войск, в том числе и питание солдат. Фактически каждый приезд Берии в расположение частей закачивался кадровыми изменениями, что было вынужденной мерой в условиях постоянно меняющейся боевой обстановки. А 31 августа 1942 года Ставка и лично Сталин поддержали инициативу Берии объединить два фронта — Северокавказский и Закавказский. Время подтвердило правильность этого решения.

В это же время по приказу Берии на Кавказ в срочном порядке были переброшены 2 стрелковые бригады, 5 стрелковых и 2 мотострелковых полка и другие части. Это позволило в августе — сентябре 1942 года сосредоточить на Кавказе до 9 дивизий внутренних войск. К этому времени в регионе было сосредоточено около 80 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, в том числе резерв не менее 10 тысяч человек. В дальнейшем численность была доведена до 120 тысяч военнослужащих внутренних войск. По мнению военных историков, именно Берия и его «ставленники», талантливые командиры Масленников, Леселидзе и Пияшев, внесли существенный вклад в оборону стратегического региона — Закавказья. Но о выдающейся роли Берии в организации обороны Закавказья на протяжении более полувека было фактически абсолютное молчание, будто не было обороны Кавказа и не было человека, который в ней сыграл главную роль. Ещё бы, лгать и клеветать гораздо легче, чем признать правду о роли Берии не только в обороне Закавказья, но и во всех больших делах, в том числе оборонной промышленности.

Особые отделы НКВД и «Смерш»

Постановлением Государственного Комитета Обороны СССР № 187/сс от 17 июля 1941 года, подписанным Иосифом Сталиным, органы Третьего управления НКО СССР были реорганизованы в *Особые отделы*, а само управление НКО получило наименование «*Управление Особых отделов с перед чей в НКВД СССР*».

Главной задачей Особых отделов, согласно постановлению, стала «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии и ликвидация дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе». Появившаяся на следующий день директива НКВД СССР № 169 разъясняла, что «смысл преобразования органов Третьего управления в Особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, вредителями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами».

В июле 1941 года Сталин подписал постановление ГКО СССР о государственной проверке (фильтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника. Аналогичная процедура осуществлялась и в отношении оперативного состава органов госбезопасности. Фильтрация военнослужащих предусматривала выявление среди них изменников, шпионов и дезертиров.

19 июля 1941 года начальником Управления Особых отделов НКВД СССР был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР Виктор Семёнович Абакумов.

Первым заместителем Абакумова был назначен бывший начальник Главного транспортного управления НКВД и Третьего (секретно-политического) управления НКГБ комиссар 3-го ранга Соломон Рафаилович Мильштейн (служивший в Особом отделе Кавказской Красной Армии в 1920-е годы). Также были утверждены и начальники Особых отделов во всех фронтах: Северном, Западном, Юго-Западном, Южном.

В тот же день приказом № 00941 наркома НКВД СССР Лаврентия Берии для борьбы с дезертирами, шпионами и диверсантами предписывалось сформировать при Особых отделах дивизий и корпусов — стрелковые взводы, при Особых

отделах армий — отдельные стрелковые роты, при Особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, с укомплектованием этих частей из войск НКВД. В специальной литературе сегодня можно прочесть о той огромной работе, которую вели эти подразделения НКВД.

Рождение «Смерша»

21 апреля 1943 года Иосиф Сталин подписал постановление ГКО № 3222 сс/ов об утверждении положения о ГУКР «Смерш» НКО СССР. Текст документа состоял всего лишь из одной лаконичной фразы: «Утвердить положение о Главном Управлении контрразведки „Смерш“ („Смерть шпионам“) и его органах на местах (см. приложение)». Зато в приложении к документу было подробно расписано, чем должно заниматься новое подразделение Наркомата обороны СССР и Наркомата ВМФ, а также определён статус его сотрудников. Согласно положению, «Главное Управление контрразведки НКО („Смерш“ — „Смерть шпионам“), созданное на базе бывшего Управления Особых отделов НКВД СССР, входит в состав Народного Комиссариата Обороны. Начальник Главного Управления контрразведки НКО („Смерш“) является заместителем Народного Комиссара Обороны, подчинён непосредственно Народному Комиссару Обороны и выполняет только его распоряжения». Поясним, что наркомом обороны был сам Иосиф Сталин.

Более того, в постановлении особо подчёркивалось, что «органы „Смерш“ являются централизованной организацией: на фронтах и округах органы „Смерш“ (Управления „Смерш“ НКО фронтов и отделы „Смерш“ НКО армий, корпусов, дивизий, бригад, военных округов и других соединений и учреждений Красной Армии) подчиняются только своим вышестоящим органам».

В отношении командования Красной Армии указывалось, что «органы „Смерш“ информируют Военные Советы и командование соответствующих частей, соединений и учреждений Красной Армии по вопросам своей работы: о результатах борьбы с агентурой противника, о проникших в части армии

антисоветских элементах, о результатах борьбы с изменой родине и предательством, дезертирством, членовредительством». Информировать — не значит, что подчиняются. Хотя постановлением предусматривалась возможность сотрудничества между командованием Красной Армией и военной контрразведкой.

Позднее постановлением СНК от 6 января 1945 года при штабах фронтов начали функционировать отделы по делам репатриации, в работе которых принимали также участие сотрудники органов «Смерш». Создавались сборно-пересыльные пункты для приёма и проверки советских граждан, оказавшихся задержанными на территориях, ранее подконтрольных немецким войскам и оккупационной администрации Третьего рейха и теперь занимаемых наступающей Красной Армией. Главными противниками «Смерша» в его контрразведывательной деятельности были: абвер (немецкая служба разведки и контрразведки в 1919 — 1944 годах), полевая жандармерия и Главное управление имперской безопасности Германии, финская и румынская военные разведки.

Служба оперативного состава ГУКР «Смерш» была крайне опасной — в среднем оперативник служил три месяца, после чего выбывал по смерти или ранению. Только во время боёв за освобождение Белоруссии погибли 236 и пропали без вести 136 военных контрразведчиков. Первым фронтовым контрразведчиком, удостоенным звания Героя Советского Союза (посмертно), был старший лейтенант П. А. Жидков — оперуполномоченный отделения контрразведки «Смерш» мотострелкового батальона 71-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии.

С 1941 по 1945 год советскими органами было арестовано около 700 тысяч человек, около 70 тысяч из них было расстреляно. В годы войны был арестован 101 генерал и адмирал: 12 умерли во время следствия, 8 освободили за отсутствием состава преступления, 81 был осуждён Военной коллегией Верховного суда и особым совещанием. После войны были написаны книги и снято несколько художественных фильмов о «Смерше» — например, роман «В августе сорок четвёртого» («Момент истины») Владимира Богомолова, а также снято несколько художественных фильмов.

Депортация некоторых категорий населения в начале 1940-х годов

С подачи Н. Хрущёва сначала на Л. П. Берия, затем и на И. В. Сталина были обрушены горы клеветы. Её подхватили и «разукрасили» многие подхалимы и писаки. Но в последние десятилетия нашлось множество исследователей, которые стали изучать открывшиеся архивы, сопоставлять сведения мемуарных источников и тем самым докапываться до истины о прошедших грандиозных событиях и о роли известных лиц в управлении государством, в том числе и по вопросам депортации некоторых категорий населения Северного Кавказа в 1942—1944 годах. Это преподносилось как сущий произвол, ничем не обоснованный, который всецело происходил по инициативе Лаврентия Павловича Берии. Но, оказывается, всё гораздо сложнее. Так где же истина? Тема крайне болезненная и деликатная. Попытаемся её осветить с помощью открывшихся в последние десятилетия секретных архивов.

Вообще-то понятие «депортация» применительно к СССР следует понимать как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны. Причём проблема депортации некоторых категорий населения, которые могли бы поддержать вооружёнными выступлениями в тылу действия наступающего противника, далеко не нова. История имеет примеры принудительного выселения в годы Первой мировой войны немцев во Франции, Великобритании, Голландии, Бельгии, России и других государствах. Уже тогда враждующими сторонами оценивалась весьма реально возможность привлечения населения прифронтовой полосы к разведывательной и диверсионной деятельности. Об этом свидетельствуют исследования Л. Ионга, Я. Дзинтарса и некоторых других. Во время гражданской войны в Испании в 1936 году произошёл вооружённый мятеж, заранее подготовленный сторонниками генерала Франко. С тех пор в научный оборот был включён термин «*пятая колонна*».

Вторая мировая война показала, что участвовавшие в ней страны в той или иной степени прибегали к депортации части населения, проживавшей в прифронтовой полосе. Это стало обычной мировой практикой. К примеру, в Советском

Союзе решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) эта полоса определялась в двадцать пять километров, в Германии — двадцать. Заметим, что насильственному переселению подвергались те слои населения или народы, которых противник привлекал на свою сторону либо они потенциально могли быть использованы противником. При этом далеко не всегда, как выяснялось, принятые меры являлись обоснованными. Но условия военного времени нельзя рассматривать с позиций мирного времени.

В основу оценки причин принудительного выселения положены материалы двадцатого съезда КПСС, в первую очередь в докл *de Н. С. Хрущёв*, где говорится, что причины выселения к р ч евцев и других н родов ник к не диктов лись военными сообр жениями, поскольку в 1943 году якобы определился коренной перелом в ходе войны. Но это был осозн ни я ложь.

Писатель *Николай Стриков*, опираясь на множество исследований данной проблемы, предлагает свою версию причин депортации. Летняя кампания 1942 года должна была завершиться захватом бакинских нефтепромыслов и выходом за Волгу группы армии «Юг». В соответствии с этими замыслами наносились два основных удара: первый — вдоль основных транспортных коммуникаций на Баку, второй — на Сталинград. В случае реализации гитлеровских планов Советский Союз лишался основной сырьевой базы нефтепродуктов, что практически означало его поражение в войне, а немецкая армия обретала вполне достаточное количество нефти для развития своих дальнейших захватнических планов. Эти источники необходимы были немецкому командованию целыми. По этим причинам по ним не наносились бомбовые удары. Надо также отметить особую важность грозненских нефтепромыслов — они давали высококачественные смазочные материалы для нужд армии и флота. Бакинские и грозненские месторождения давали до семидесяти процентов всего горючего.

Немецкое командование с помощью своих спецслужб привлекало к захвату основных коммуникаций, по которым шла нефть для Красной Армии, не только завербованную агентуру, прошедшую соответствующую подготовку, но и бандформирования из местного населения. Обстановка во многом осложнялась ещё и тем, что за годы советской власти были допущены

перекосы в коллективизации и репрессиях в отношении местных руководителей, духовенства, интеллигенции, которые создавали потенциально конфликтную ситуацию в регионе.

Ещё осенью 1941 года в лагере «Штранс» отдела «Абвер-2» управления «Абвер-заграница» было сформировано специальное воинское подразделение — батальон «Бергманн» («Го-рец»), — предназначенное для подрывной работы на Кавказе. Его командиром являлся профессор, капитан Оберлендер. В феврале 1942 года батальон комплектовался военнопленными из национальностей Кавказа и Закавказья и добровольцами из немцев, служивших в 1-й, 2-й и 3-й горнострелковых дивизиях. Примечательной особенностью применения 2-й роты, укомплектованной кабардинцами, осетинами, ингушами и чеченцами, являлось то, что они планировались для назначения бургомистрами на оккупированных территориях.

В Шатое и Итум-Кали поднял мятеж бывший прокурор Чечено-Ингушетии М. Шерипов, который объединился с ранее действующей бандой Х. Исраилова. Были созданы объединённый штаб и «временное правительство». В июле этого же года сепаратисты приняли воззвание к чеченской и ингушской нациям, в котором говорилось, что кавказские народы ожидают немцев как гостей и окажут им гостеприимство за признание независимости Кавказа. В ходе исследования удалось установить, что в замыслах РСХА — Имперской службы безопасности Германии — на лето 1944 года готовилось применение калмыцкого легиона (4000 человек) в качестве десанта по захвату железной дороги Кизляр — Астрахань. Только благодаря своевременно предпринятым мерам удалось предотвратить эту акцию. По замыслу немецкого командования две трети сил полка, а затем дивизии «Брандербург-800» действовало в этом регионе Северного Кавказа и Закавказья.

Для борьбы с бандитизмом на Кавказе в различные периоды оборонительной операции привлекались значительные силы, снятые с фронта, — в частности, 242-я мотострелковая и 347-я стрелковая дивизии Закавказского фронта, 28-я стрелковая бригада, Орджоникидзе́вская дивизия НКВД, практически все училища, расположенные на территории Закавказского фронта. Задачи по борьбе с бандитизмом получали 58-я, 44-я, 28-я армии. На Кавказе советским войскам приходилось воевать

на два фронта, так как удара можно было ожидать не только со стороны немцев, но и с тыла, со стороны местного населения.

Как свидетельствуют некоторые исследования, немецкими спецслужбами действительно готовился заблаговременно целый ряд диверсионных акций, вполне соответствующих определению «пятая колонна». Это вооружённые мятежи в Риге, Львове в первые дни войны, специальная операция «Тамара-1», «Тамара-2», «Шамиль», формирование Калмыцкого кавалерийского соединения в тылу Красной Армии и целый ряд других.

На взгляд автора, проблему депортации в годы Великой Отечественной войны следует рассматривать через призму военной необходимости, а именно как способ предотвращения действий «пятой колонны» в собственном тылу. И инициаторов депортации некоторых народов надо искать не в лице И. В. Сталина и Л. П. Берии и их ближайшего окружения, а среди командующих в различное время Южным, Сталинградским, Северо-Кавказским и Закавказскими фронтами, Отдельной Приморской армией. Исследование различных источников позволяет сделать выводы, что в отдельных случаях для борьбы с бандформированиями в тылу Северо-Кавказского фронта привлекалось до пятнадцати процентов имеющихся в наличии сил и средств. Это был настоящий «второй фронт».

Наиболее сложная обстановка в 1942—1944 годах была в Кабардино-Балкарии. В этот район были направлены два кавалерийских эскадрона батальона «Бергманн» дивизии «Брандербург-800» («Абвер-2»). Опираясь на указанные силы, в период оккупации в Нальчике было создано марионеточное правительство во главе с князем С. Шадовым.

За время войны на территории только Чечни и Ингушетии было изъято 18 046 единиц стрелкового оружия, из них 108 пулемётов, 339 автоматов, 11 366 винтовок. Это было то оружие, с которым дезертировали за годы войны призванные в Красную Армию чеченцы и ингуши, брошенное по воздуху немецкими спецслужбами, отбитое при нападениях на мелкие подразделения армии, войск НКВД, милиции. Этого оружия хватило бы на вооружение двух стрелковых дивизий.

На момент депортации народов Северного Кавказа в 1942—1943 годах и в 1944 году обстановка в этих республиках оставалась весьма сложной: постоянными были обстрелы

колонн, нападения на железнодорожные составы, идущие на фронт, на партийных и советских руководителей, налёты на колхозы и совхозы, срыв призыва в ряды Красной Армии. Местное население покрывало бандитов, всячески их поддерживало. Как свидетельствуют многочисленные документы, руководители спецслужб фашистской Германии умело пользовались складывающейся обстановкой. Они обеспечивали банды оружием, боеприпасами, снаряжением, деньгами, инструкторами, средствами связи. По сути, это была война в тылу фронта. По утверждению ветеранов войск НКВД, принимавших непосредственное участие в событиях того времени, известные решения о депортациях родились из неоднократных обращений командования Северо-Кавказского фронта к Верховному Главнокомандующему. Ведь именно командующие фронтами прежде всего отвечали за обстановку в тылу своих войск, а не НКВД. А тыл, за состояние которого отвечали командующие фронтами, имел глубину до двухсот пятидесяти километров. Поэтому именно эти командующие были кровно заинтересованы в ликвидации опасностей на данных территориях.

Использование войск и органов НКВД-НКГБ СССР для депортации некоторых народов в целях предотвращения или борьбы с «пятой колонной» как основной составляющей сил и средств было вполне закономерно и оправдано. Историки, которые изучали некоторые документы, касающиеся специальных операций, отмечают их продуманность и высочайшую организацию.

Факты депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны — это история, одна из её трагических страниц. Война не ограничивается только сражениями на театрах военных действий, это невероятно тяжёлый труд в тылу, многочисленные жертвы среди мирного населения, всевозможные лишения. Во время войны терпят лишения не только солдаты в окопах, но и мирное население. Сегодня, поднимая на щит депортируемых, надавливая на больную мозоль кавказского самолюбия, определённые политические круги накапливают себе капитал. А публикации ряда изданий, некоторые научные труды — сродни фашистским подстрекательным листовкам, играют на обидах полувековой давности, сеют вражду между нациями и народностями.

Ликвидация бандеровцев и «лесных братьев»

Говоря о депортациях в военные годы, нельзя не присо-вокупить к этому и депортации в послевоенные годы части населения Западной Украины и Прибалтики. 1951 год стал переломным годом в деле ликвидации бандеровцев и так называемых «лесных братьев», которые вели партизанские действия на территории СССР и терроризировали мирное население. И в Прибалтике, и на территории Западной Украины повстанческие движения опирались в основном на тех, кто сотрудничал с гитлеровцами. Показательный факт: во время вхождения Литвы и Западной Украины в состав СССР в 1940 году никаких партизанских действий на их территории фактически не велось до самого момента германского нападения на СССР. Уже один этот факт говорит нам о том, откуда растут ноги у «повстанцев». Пока не пришли нацисты, они «отчего-то» не боролись против «кровавого сталинского режима».

В так называемую Литовскую освободительную армию (ЛЛА — Lietuvos Laisves Armia) влились многие из 40 тысяч литовцев, которые поступили на службу в германскую армию. В своё время это позволило немецкому командованию сформировать 23 «вспомогательных немецких батальона», действовавших не только на территории собственно Литвы, но и в Италии, Югославии и Польше. При этом, в отличие от Латвии и Эстонии, эсэсовских формирований в Литве сформировано не было. В банды в общей сложности ушло 70-80 тысяч человек. Советская власть, помимо войск НКВД, противопоставила им отряды самообороны, насчитывавшие порядка 10 тысяч штыков. «Истребители» подчинялись органам безопасности (В. Абакумов) и участвовали в боях с бандами наряду с солдатами войск НКВД и армии.

«В целом за 12 лет (1945 — 1956) литовские „лесные братья“ убили 25 тыс. человек (в том числе 23 тыс. литовцев и 533 солдата и офицера войск НКВД СССР). Потери „лесных братьев“ составили 20 101 убитыми и 30 596 пленными. Было выселено на Урал, в Сибирь и районы Крайнего Севера 148 тыс. членов семей „лесных братьев“ и их пособников. Помимо оперативной работы, прочёсывания лесов, боевой ликвидации „лесных братьев“, власти СССР старались лишить боевиков поддержки

населения. Стоит отметить, что в условиях партизанской войны выселение семей боевиков приводило к быстрому окончанию сопротивления и их выходу из леса и в результате сохраняло многие жизни.

Не надо забывать и того, что вооружённая борьба „лесных братьев“ всегда опиралась на внешнюю силу и провоцировалась ею. Сначала они ориентировались на Германию, затем на США, неизменно надеясь на поражение СССР в конфликте с Западом. Когда стало ясно, что новой войны не будет, энтузиазм боевиков стал иссякать. В 1952 году командир повстанцев Южного округа Литвы А. Раманаускас издал приказ о прекращении „партизанской войны“. Однако отдельные отряды и даже одиночки действовали вплоть до 1956 года» (*Н. Стриков. Сталин после войны. — М.: Эксмо, 2020. — С. 256 — 260*).

28 октября 1947 года Сталин получил докладную записку Л. Кагановича, Н. Хрущёва и В. Абакумова «О борьбе с подпольным движением в западных областях Украины». В ней, в частности, содержалось следующее:

«Чекисты и оперативные войска МГБ проделали значительную работу по борьбе с националистическим оуновским подпольем и его вооружёнными бандами в западных областях Украинской ССР. За 9 месяцев 1947 года захвачены живыми при боевых операциях и арестованы 13 107 и убиты 3391 бандитов. Из этого числа убиты и арестованы 1103 руководящих лиц оуновского подполья и банд. За это же время захвачено у бандитов оружия: пушек, противотанковых ружей, миномётов — 23, пулемётов — 259, автоматов — 1544, винтовок — 2966, пистолетов — 1855, гранат — 3458, мин — 2782, раций — 7 и патронов около 500 000.

21–22 октября 1947 года была проведена операция по выселению семей осуждённых, убитых и находящихся на нелегальном положении бандитов. Выселено 77 806 человек, т. е. 26 644 семьи. В проведении этой операции принимали участие свыше 40 000 чекистов, офицеров и солдат войск МГБ...»

Костяк формирований ОУН-УПА составили легионеры расформированных в 1942 году батальонов «Нахтигаль» и «Роланд» и разгромленной в 1944 году дивизии СС «Галичина». Численность УПА по разным оценкам составляла от 25 до 100 тысяч бойцов. А потому на Западной Украине борьба была

более ожесточённой и масштабной. Только за 1944 – 1945 годы ликвидировали 123 971 бандита, арестовали 44 350 членов ОУН, выселили 30 257 членов семей. Как пишет в мемуарах Павел Судоплатов, после объявленной амнистии в первую неделю нового, 1950 года оружие сдали восемь тысяч человек.

Возглавлял националистическое подполье Роман Шухевич. МГБ шло по следу главаря практически семь лет. В то время как его разыскивали в окрестностях Львова, он находился в кардиологическом санатории на берегу Чёрного моря под Одессой. Вышли на Шухевича после того, как выяснили личности четырёх его телохранителей-женщин, которые одновременно были и его любовницами. 5 марта 1950 года Роман Шухевич был ликвидирован, и руководство УПА взял на себя Василий Кук. Его удалось взять живым лишь в мае 1954 года. Всего же за десять лет борьбы с оуновским подпольем, с 1945 по 1955 год, погибли 25 тысяч военнослужащих, сотрудников органов госбезопасности, милиции и пограничников и 32 тысячи человек из числа местных коммунистов и активистов. В 1960 году Василия Кука по указанию Хрущёва амнистировали, освободили и даже разрешили ему работать в Центральном государственном историческом архиве в Киеве, а затем в Институте истории АН УССР.

Ещё раньше, 17 сентября 1955 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны. Бандеровцы и власовцы, «лесные братья» и прочие «повстанцы» вышли на свободу. А в наше время их потомки возрождают нацизм на Украине и в Прибалтике.

Роль Л. П. Берии в создании атомного оружия и ракетной техники

Мы уже отмечали в опубликованных нами ранее материалах основные решения И. В. Сталина, руководства СССР и последующие действия многих участников этих проектов (см. «Послевоенная индустриализация в СССР (1945 – 1953 гг.)», ч. 1). Здесь мы внесём лишь некоторые дополнения в тот опубликованный материал.

4 сентября 1945 года был упразднён Государственный Комитет Оборона. 29 декабря 1945 года Л. П. Берия Указом Президиума ВС СССР был освобождён от обязанностей наркома внутренних дел СССР. 10 января 1946 года он и новый нарком Круглов подписали акт приёма-сдачи дел по наркомату, а 15 января в газете «Известия» в разделе «Хроника» появилось несколько строчек: «Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу заместителя Председателя СНК СССР т. Л. П. Берия об освобождении его от обязанностей Наркома внутренних дел СССР ввиду перегруженности его другой центральной работой. Народным комиссаром внутренних дел СССР назначен т. С. Н. Круглов».

О сути другой «центральной работы» ничего не сообщалось, да и не могло быть ничего сообщено, потому что постановление ГОКО от 20 августа 1945 года № 9887 сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО» имело гриф «Совершенно секретно (Особая папка)». И этим постановлением создавался Специальный комитет с чрезвычайными полномочиями для решения любых проблем «Уранового проекта». В его состав входили: Л. П. Берия — председатель; Г. М. Маленков — секретарь ЦК КПСС; Н. А. Вознесенский — председатель Госплана СССР; Б. Л. Ванников — нарком боеприпасов; А. П. Завенягин — заместитель наркома внутренних дел, начальник 9-го управления НКВД; И. В. Курчатов — заведующий лабораторией № 2 АН СССР, академик, научный руководитель проблемы; П. Л. Капица — академик, директор Института физических проблем АН СССР; М. А. Махнев — секретарь Специального комитета, М. Г. Первухин — нарком химической промышленности СССР.

Разведка урановых месторождений, организация добычи уранового сырья на территории СССР, Германии, Чехословакии, Болгарии, перепрофилирование старых и создание новых заводов и фабрик, новых производств различных материалов (например, требовался графит такой высокой чистоты, которого до этого в стране не производили), обеспечение научных исследований, бытовые условия на «объектах» — ничего из этого нельзя было упускать из виду... И всё это входило в сферу постоянного (причём компетентного и деятельного) внимания председателя Спецкомитета Л. П. Берии.

Пунктом VII протокола № 6 заседания Спецкомитета от 28 сентября 1945 года предусматривалась организация в составе Спецкомитета также некоего Бюро № 2 с подчинением непосредственно Берии. Функции этого Бюро были видны уже из того, кто его возглавлял. Начальником Бюро стал заместитель начальника внешней разведки НКВД Павел Анатольевич Судоплатов, а его заместителями — Н. С. Сазыкин, Н. И. Эйтингон и Л. П. Василевский (внешняя разведка для добычи секретов атомного проекта, прежде всего из США и Великобритании).

Как было сказано выше, работой спецслужб Л. П. Берия при Сталине уже не руководил. И вопросами разведки в целом Берия тоже не занимался — это уже стало прерогативой министров ГБ Меркулова, Абакумова, Игнатъева, хотя влияние на эту сторону дела имел, потому что пункт 12-й постановления ГКО, подписанного Сталиным, об образовании Спецкомитета гласил: «Поручить тов. Берия принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки СССР (НКГБ, Р.У.К.А. и др.)». Так что Л. П. Берия, выполняя огромную работу по созданию всей производственной инфраструктуры для атомной промышленности и ракетостроения, координируя деятельность многих наркоматов (министерств) страны, постоянно тесно контактируя с научным руководителем атомного проекта И. Курчатовым, самое серьёзное внимание уделял и лично руководил «закордонной разведкой».

Историк спецслужб Александр Колпакиди в этой связи отмечает: не то, что все агенты за рубежом при Берии были новыми, когда был устранён от руководства органами НКВД перед войной Н. Ежов. Произошла чистка внешней разведки — 5-го отдела (ИНО) ГУГБ НКВД СССР. Избавились от ненадёжных, от каких-то жуликов, проходимцев и сделали ставку на идейную разведку. Основные причины этой чистки следующие: многочисленные провалы агентуры и разведчиков, прежде всего как следствие систематических нарушений даже элементарных правил конспирации; нелояльность ряда

агентов и разведчиков к советской власти, явившаяся следствием частого подбора кадров для работы за кордоном через Коминтерн, задуманный Владимиром Лениным как «штаб мировой революции»; а также переходы и передача ряда сотрудников и агентов из внешней разведки в военную и наоборот, что приводило к широкомасштабной расконспирации.

Берия постоянно лично занимался разведкой, регулярно встречался с важными агентами, принимал их даже у себя на даче и т. п. Формируя внешнюю разведку, воспользовались и тем, что в ряде стран Запада было немало людей, критически относившихся к Гитлеру и нацизму в целом. Удалось завербовать на идейной основе немало специалистов и чиновников — например, во многих государственных структурах в США (агентами были люди из Госдепартамента, из будущего ЦРУ, из научных институтов и лабораторий). Великолепная группа разведчиков была создана и задействована в Великобритании (т. н. «Кембриджская пятёрка»). Все они стали заниматься сбором и передачей для СССР важнейших сведений. Ценнейшие сведения агенты внешней разведки передавали по планировавшимся Гитлером войсковым операциям в период войны на территории СССР.

И поэтому в период руководства разработкой атомного проекта и ракетостроения у Л. Берии были активно работающие разведчики за рубежом, поставлявшие важную разведывательную информацию. Особое значение имела работа агентов в США и Великобритании по технологиям разработки атомного оружия. Видные учёные совершенно бескорыстно делились секретами разработки атомного оружия, осознавая то, что нельзя только одной стране, т. е. США, обладать таким оружием. Это очень опасно для судеб всего мира. Именно Берия назначил ещё в начале 1939 года на должность главы внешней разведки молодого Павла Фитина, который, в отличие от предшественников, занимал пост не несколько месяцев, а семь лет. Именно благодаря ему внешняя разведка стал той, которую мы знаем. Кроме того, Павел Фитин провёл операцию «Энормоз», а потому атомная бомба у Союза появилась гораздо раньше, чем рассчитывали американцы.

Говорит Алекс *ндр Бонд ренко*, историк, писатель: «Берия был толковый, талантливый организатор. С одной стороны, он

был жёсткий человек, плюс огромный опыт, плюс связи, доверие Сталина».

Андрей Г. Гринский, физик, ветеран Научно-исследовательского центра «Курчатовский институт»: «Через него (Берию) проходила вся самая разнообразная тематика: и реакторы, и производство изотопов, и всякие химические процессы, и вообще масса всего. Конечно, он, может быть, разбирался в научных тонкостях на 10%, а на 90% доверял людям, которых набирал для этой сложнейшей работы».

Алекс ндр Колп киди, историк спецслужб, писатель: «Берия был в хорошем смысле „решала“. Он умел договариваться. Он мог свести вместе нужные ведомства для решения той или иной проблемы, задачи. И чтобы они не „бодались“, не конкурировали друг с другом, а вместе дружененько работали. Поэтому именно здесь его звёздный час. Понятно, какие бы ни были гениальные учёные, без мощной поддержки правительства ничего не построить. Тем более что в то время страна была в руинах эти несколько послевоенных лет». И далее А. Колпакиди продолжает, что атомный проект — это не простой проект. Это то, благодаря чему мы и сегодня живём. Если бы этого проекта не было или он так быстро не был завершён, не было бы современной Российской Федерации. Это очевидно. Роль Берии колоссальна. И неизвестно, смогли бы без него осуществить этот грандиозный проект вообще. Атомный проект дал, по сути, старт научно-технической революции в нашей стране. В межконтинентальной ракете, созданной С. Королёвым под атомную бомбу, велика заслуга Л. Берии. Позже был запущен первый искусственный спутник Земли и полетел в космос Гагарин. Уже в наше время появился новейший истребитель пятого поколения Су-57. Так вот, некоторые детали его конструкции сделаны из углеводородистого волокна. Его изначально применяли в ядерных боеприпасах и центрифугах для обогащения урана. Именно в ходе реализации атомного проекта стали применять электронно-вычислительные машины. «Так что компьютеры, серверы, ноутбуки, планшеты, смартфоны — это уже „правнуки“ атомного проекта, в реализации которого выдающуюся роль сыграл талантливый организатор Лаврентий Павлович Берия».

Убийство Л. П. Берия

Ещё утром 3 марта 1953 года, когда стало ясно, что вот-вот Сталина не станет, в аппарате Г. Маленкова было подготовлено правительственное сообщение о тяжёлой болезни вождя и созвано Бюро Президиума ЦК КПСС. На нём состоялось предварительное распределение властных полномочий среди ближайших сталинских соратников. Наряду с Г. М. Маленковым и Л. П. Берией, в него вошли Н. С. Хрущёв, В. М. Молотов и маршал Н. А. Булганин. В тот же день разослали срочный вызов всем кандидатам и членам о немедленном прибытии в Москву для участия в работе Пленума ЦК без указания повестки дня. 4 марта перед Пленумом Берия согласовал с Маленковым записку по распределению властных полномочий ключевых партийных и государственных постов. Эти предложения и были затем утверждены на Пленуме. В числе важнейших решений было и такое: на базе Министерства государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР, как и в довоенный период, создавалось объединённое Министерство внутренних дел СССР, которое возглавил Маршал Советского Союза Л. П. Берия, а его первыми заместителями были утверждены генерал-полковник Б. З. Кобулов и С. Н. Круглов. Был переназначен также на должность первого зама и генерал-полковник И. С. Серов. (И было известно, что ещё с довоенных времён он сблизился с Хрущёвым, будучи главой НКВД УССР.) Причём на это назначение Берии внёс предложение Маленков. Хотя у историков есть и точка зрения, что Берия с неохотой соглашался занять этот пост, и его даже упрасивал об этом Хрущёв. Хрущёв стал Секретарём ЦК КПСС. К. Е. Ворошилов стал Председателем Верховного Совета СССР. В. М. Молотов стал министром иностранных дел, Г. М. Маленков — Председателем правительства.

5 марта 1953 года была объявлена официальная дата смерти Сталина. В Колонном зале Дома Союзов три дня проходила церемония прощания с вождём. Утром 9 марта 1953 года состоялась торжественная церемония погребения саркофага с забальзамированным телом И. В. Сталина в Мавзолее В. И. Ленина — И. В. Сталина. На церемонии выступили три члена нового «правлящего триумвирата»: Г. М. Маленков, Л. П. Берия и В. М. Молотов.

Исследователи считают, что Берия стал практически вторым человеком в правящей верхушке после Маленкова. В его руках оказалась немалая власть в лице мощного объединённого МВД. Кроме того, «лубянский маршал» сохранил за собой реальный контроль за работой наиважнейших и самых засекреченных учреждений страны — двух главных управлений при Совете Министров СССР: Первого Главного управления (по атомно-ядерной программе) — ПГУ, и Второго Главного управления (по ракетостроению) — ВГУ. Такое положение вещей автоматически ставило в зависимость от Л. П. Берии и всё военное ведомство страны, в руководстве которого было немало его оппонентов. И наконец, у него сохранялись прямые связи с ведущими промышленными министерствами, обязанными выполнять особые заказы для ПГУ и ВГУ вне всякой очереди, даже в нарушение утверждённых пятилетних и годовых планов развития народного хозяйства страны.

В последующие дни и месяцы Л. Берия выступил с рядом предложений по внутренней и внешней политике, которые с тревогой и недоверием восприняли его «коллеги» по правящей верхушке страны. Так, он предложил объединить ГДР и ФРГ в единое государство и сделать объединённую Германию нейтральным государством, тем самым не тратить средства СССР на огромную экономическую поддержку ГДР, строящую социализм. Предложил помириться с Югославией, руководимой И. Б. Тито, с которым потерял отношения в 1949 году Сталин.

Он обновил состав руководителей управлений внутренних дел во многих территориях СССР, причём без согласования с партийными органами. А это было воспринято как вызов устоявшимся правилам, как пренебрежение партийными органами. Аналогичным образом глава МВД игнорировал и Управление делами Совета Министров СССР при подборе и расстановке кадров в свой личный аппарат в союзном правительстве и в курируемых им подразделениях. Одновременно с этим Берия создал несколько следственных групп по самым громким и знаковым делам — «врачей-убийц», «чекистов», «мингрельских взяточников», «артиллеристов» и «авиаторов» — и поручил своим заместителям Круглову, Кобулову и Гоглидзе, а также начальнику Следственной части Владзимерскому организовать тщательную проверку всех указанных дел

и в двухнедельный срок представить лично ему свои заключения по этим проверкам. Кроме всего, Берия инициировал два постановления Правительства СССР по изменениям в структуре государственного управления многими главками. Такая бурная деятельность Берии вызвала большую насторожённость у большинства его коллег по Президиуму ЦК КПСС, и прежде всего у Маленкова, Молотова, Хрущёва.

Но Берия продолжал: уже 26 марта направил на имя Маленкова для рассмотрения на Президиуме ЦК записку о проведении широкомасштабной амнистии и изменении уголовного законодательства. И уже 27 марта был срочно подготовлен и одобрен Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии». Ворошилов и Пегов подписали Указ, по которому из мест заключения подлежало освободить 1 203 000 заключённых. Наконец, в первой половине — середине апреля 1953 года Л. П. Берия буквально завалил Президиум ЦК КПСС своими записками на имя Г. М. Маленкова «О реабилитации лиц, привлечённых по так называемому делу „О врачах-вредителях“», «О привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в убийстве С. М. Михоэlsa и В. И. Голубова», «О неправильном ведении дела о так называемой мингрельской националистической группе», «О реабилитации Н. Д. Яковлева, И. И. Волкотрубенко, И. А. Миршханова и других» и т. д. По итогам рассмотрения этих записок весь состав Президиума ЦК единогласно принял два постановления о полной реабилитации и об освобождении из-под стражи врачей и членов их семей в количестве тридцати семи человек (В. Н. Виноградов, П. И. Егоров, М. С. Вовси, Я. Г. Этингер, Б. Б. Коган и др.) и ответственных партийных и советских работников Грузинской ССР.

Члены высшего управления страной почувствовали серьёзную угрозу лично для себя из этих расследований. Ведь многие из них участвовали в организации неправомерных репрессий. Обнародования их деяний допустить было никак нельзя. Причём ближайшие коллеги Берии в высшем руководстве страны понимали, что Берия талантлив и умён, отличный организатор. Они опасались, что он подомнёт их в руководстве страной, и этого нельзя допустить. Таким образом, возник некий «заговор» среди высших руководителей страны по устранению Берии. Как он возник, кто конкретно из них был

инициатором — всё это покрыто глубокой тайной. Маленков вначале предложил «мягкий вариант» отрешения Берии от его властных полномочий, сняв его с нынешних постов и назначив министром нефтяной промышленности. Но в конце концов возобладали более радикальные предложения, которые и были реализованы.

Каким же образом происходило реальное устранение Берии? Опять же существуют разные версии. Одно из предположений исследователей: были организованы сразу две «группы захвата». А 26 июня 1953 года, по традиционной версии тех событий, базирующейся на мемуарах и интервью Хрущёва, Молотова, Микояна, Жукова, Москаленко и ряда других участников тех событий, дело было так: утром 26 июня 1953 года в Кремль то ли на заседании Президиума ЦК, то ли на заседании Президиума Совета Министров СССР после бурного «обмена мнениями» и жёстких обвинительных речей в адрес Л. П. Берии по сигналу Н. С. Хрущёва или Г. М. Маленкова из кабинета маленковского помощника Д. Н. Суханова вошли несколько вооружённых личным табельным оружием армейских генералов и офицеров во главе с первым заместителем министра обороны СССР маршалом Г. К. Жуковым, которые и произвели арест «лубянского маршала». Днём или вечером того же дня арестованный Л. П. Берия был тайно вывезен из Кремля и помещён на одну из армейских гауптвахт, где содержался вплоть до исполнения смертного приговора 20 декабря 1953 года.

Но существуют и другие версии того, каким образом завершилась жизнь Л. П. Берии после ареста. Есть версия, что он был убит в тот же день, а вся история с ведением следствия, допросов и подготовка документации по следственному делу была фикцией. Его уже не было в живых. По официальной версии, в декабре вместе с Берией были расстреляны и шесть его «подельников»: *В. Н. Меркулов, Б. З. Кобулов, Влогзимирский, С. А. Гоглидзе, П. Я. Мешик и В. Г. Дек нозов*. В акте по расстрелу имя их палачей не названо. Подпись врача неразборчива, так что кто это был — неизвестно.

Именно многолетняя секретность, а впоследствии и публикация машинописных копий, которые не имели в этих протоколах даже подписей офицеров, которые якобы вели допросы,

прокурорских виз и прочих необходимых атрибутов, т. е. не подлинников документов, и стали основной причиной появления абсолютно иной версии политического краха Л. П. Берии и его смерти и о том, что эти документы были фальшивыми и составлялись уже после его убийства.

И, конечно, *выглядят смехотворно предписываемые Л. Берии обвинения*: его судили по статьям 58.1б (шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага), 58.8 (совершение террористических актов), 58.3 (активная борьба против рабочего класса при царском строе или у контрреволюционных правительств); за изнасилование колоссального количества женщин, что больше всего в этом деле смакуется. Уже сам список обвинений показывает, что дело лепилось по рецептам 1937 года. Но и без того ясно, что коль скоро Берия был убит, то надо же было как-то это обосновать, а следственно-судебная система (не только наша, но и любая) может при определённом заказе обосновать всё что угодно. Особенно если арестованного уже нет в живых и ему совершенно всё равно, что положат в основу уже приведённого в исполнение приговора.

Алекс ндр Колл киги, историк спецслужб, говорит: то, что в официальной советской пропаганде за этим человеком закрепилась стойкая репутация вселенского злодея и отпетого палача, — это «заслуга» Хрущёва и той камарильи, которая и провернула эту гигантскую спецоперацию по демонизации Берии. Это было сделано для того, чтобы все свои грехи списать на него. То есть всё, что творили Хрущёв и другие высшие руководители партии, списать на Берию. Он оказался таким «стрелочником», «мальчиком для битья».

Надо сказать, что следственное дело Л. П. Берии и его «подельников» в полном объёме до сих пор не издано. Правда, в 2012 году под редакцией *О. Б. Мозохин* и *В. Н. Хустов* вышли два, по сути дела, идентичных сборника: «Политбюро и дело Берия» и «Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит», — которые были составлены в основном из копий документов, хранящихся в РГАСПИ. Но говорят, что на самом деле дело Л. П. Берии состояло из тридцати девяти томов и десяти объёмных пакетов приложений, которые просто невозможно уместить в два даже очень объёмных тома.

Возникает вопрос: а что, если бы Берию не убили и он продолжал бы свою деятельность в руководстве страной? Известный историк Леонид Млечин говорит, что Берия сотворил бы из страны огромный ГУЛАГ, т. к. Берия якобы «по-другому управлять не умеет». Другое предположение даёт А. Колпакиди (историк спецслужб): *может, Берия стал бы не шим Дэн Сяопином*, и в стране не случилось бы 1991 года, с её развалом, разграблением западными «партнёрами» и отечественными хищниками, крахом в национальной политике? Может, он строил бы что-то похожее на современный Китай, принаравливаясь к потребностям времени?

Видимо, пройдёт ещё немало времени, когда станут известными многие секреты и начнётся активное очищение известных личностей — Сталина, Берии и других — от нагромождений лжи. А пока нынешняя «либеральная общественность», обслуживая интересы наших нуворишей, дружененько с пропагандистами Запада продолжает обливать помоями истинных героев СССР и России.